

На правах рукописи

Кравченко Алексей Леонидович

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДА В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ**

Специальность 5.7.7. Социальная и политическая философия

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**



Москва – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Университет «Дубна» (государственный университет «Дубна»)

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Багдасарьян Надежда Гегамовна

Официальные оппоненты: **Никитина Елена Александровна**
доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры гуманитарных и
социальных наук Федерального
государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего
образования «МИРЭА – Российский
технологический университет»

Ярославцева Елена Ивановна
кандидат философских наук, доцент,
действительный член Петровской академии
наук и искусств, старший научный
сотрудник сектора философских проблем
творчества Федерального государственного
бюджетного учреждения науки Институт
философии Российской академии наук

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт научной
информации по общественным наукам
Российской академии наук

Защита диссертации состоится «29» мая 2025 г. в ___ часов на заседании диссертационного совета 24.2.331.23 при Московском государственном техническом университете им. Н.Э. Баумана по адресу: г. Москва, Рубцовская набережная, д. 2/18, Учебно-лабораторный корпус, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и на сайте www.bmstu.ru.

Автореферат разослан «___» _____ 2025 г.

Ученый секретарь диссертационного совета 24.2.331.23

доктор философских наук, профессор



Нехамкин В.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена рядом причин, связанных с переходным этапом современной эпохи и развитием цифрового общества. Во-первых, происходят качественные изменения в трудовой сфере, меняется субъект труда и его роль в производственных процессах. Возникают новые формы труда, опосредованные информационными технологиями. Широкое распространение получают непроизводительные секторы экономики, наблюдается рост новых гибких и «свободных» форм занятости с одной стороны, но отсутствие должного правового регулирования таких форм – с другой. Эти обстоятельства формируют потребность в «инновационном человеке», приоритетными ценностными ориентирами которого становятся открытость, независимость, стремление к самоорганизации, а также гибкость, текучесть и гибридность¹. Трудовая деятельность воспринимается как творческий процесс, средство самоактуализации личности.

Глобализация также накладывает отпечаток на трудовые процессы, благодаря чему привлечение относительно дешевой рабочей силы из периферийных экономических регионов в страны «первого мира» приводит к дефициту рабочих мест и ухудшению условий труда. Рост безработицы закрепляется в качестве мирового тренда, обостряются противоречия между внедрением цифровизации и технологизации с одной стороны, и сокращением численности научных работников, дефицитом кадров в одних отраслях и переизбытком в других, возрастающей прекариатизацией трудовых отношений – с другой².

Во-вторых, в условиях пандемии COVID-19 (2020–2021 гг.) и продолжительного экономического кризиса новые трудовые практики (фриланс, удаленная работа и др.) приобрели тотальный характер, в связи с чем меняется как их положение в обществе, так и отношение к ним. И хотя пандемия с 2022 г. постепенно сошла на нет, перестав быть главным фактором социальных и трудовых трансформаций, вызванные и подкрепленные ею управленческие решения продолжают распространяться на современные трудовые процессы.

В-третьих, падение престижа работы, многочисленные дискуссии о безусловном базовом доходе в России и мире актуализируют перспективу

¹ Багдасарьян Н. Г. Культурная компетентность личности и социокультурные практики современной России: грани конфликта // След культуры: к методологии непонимания: Монография. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2022. С. 66; Василенко Л. А., Мещерякова Н. Н. Социология цифрового общества: Монография. Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2021. 226 с.

² Тощенко Ж. Т. Прекариат: от протокласса к новому классу. Монография. М.: Наука, 2018. 350 с.; Стэндинг Г. Прекариат: новый опасный класс. М.: Ад Маргинем Пресс, 2014. 328 с.

посткапитализма и посттрудового общества³. Трудовая этика, основанная на идеалах самодисциплины и долговременности, переживает упадок, при этом за «свободной» занятостью нередко скрывается обратная картина, где работник оказывается «постиндустриальным неопролетарием», утрачивающим социальные гарантии и находящимся в условиях перманентной турбулентности⁴. Стремление к индивидуализму оборачивается для индивида «сверхнезащищенностью» и утратой стабильности жизни⁵.

Трансформация труда в цифровом обществе порождает и иные проблемы: «дематериализацию» труда, обусловленную переходом к новому производственному режиму постфордизма, вырождение стоимостного отношения и товарного производства, девальвацию привычных классовых идентичностей работника и возникновение новых «классов». Сложности возникают и при попытках описания современности. Так, термины «постиндустриальное общество», «цифровое общество», «состояние постмодерна» сохраняют проблемный методологический характер и множество интерпретаций. При этом наиболее распространенными остаются односторонние технократические трактовки цифрового общества, как правило, отождествляющие его с информационным, описанным еще в 1960-1970-е гг. Однако феномен цифровизации ошибочно сводить только к технологическим процессам, поскольку они начинают охватывать все сферы человеческой жизни⁶.

Обозначенные изменения требуют глубокого социально-философского осмысления. В то же время объяснительные модели, успевшие стать классическими, перестают адекватно описывать актуальные трудовые практики и постепенно утрачивают эвристический потенциал. В частности, современные работы о труде и его субъекте преимущественно сохраняют теоретико-методологическую базу концепций постиндустриализма 1960-1970-х гг., которые, на наш взгляд, демонстрируют вторичный и устаревший характер.

Степень научной разработанности проблемы. Первые попытки осмысления труда возникли еще в ранних мифологических и религиозных представлениях, где труд воспринимался в контексте отношений между земным, человеческим и божественным. Проблема труда затрагивается в античной западной философии: в диалоге «Государство» Платон связывает специфику труда с типом

³ Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2015. 592 с.; Ван Парайс Ф., Вандерборхт Я. Базовый доход. Радикальный проект для свободного общества и здоровой экономики. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. 448 с.

⁴ Горц А. Нематериальное. Знание, стоимость и капитал. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. С. 99.

⁵ Ярославцева Е. И. Целостность человека в цифровых имитациях и лингвопроекциях // Человек как открытая целостность / Институт философии Российской академии наук. Новосибирск: ООО Академиздат, 2022. С. 351.

⁶ Никитина Е. А. Цифровые экосистемы экономики и предпосылки формирования цифровой рациональности // Третьи Степинские чтения. Перспективы философии в современную эпоху: материалы международной конференции, Москва, 20-21 июня 2023 года. Курск: ЗАО Университетская книга, 2023. С. 125.

души; в работе «Политика» Аристотель рассуждает о ремесленных занятиях и их влиянии на душу человека. Эпоха Возрождения, а позже Новое время приносят с собой классические утопии (Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Бэкон), где обязанность заниматься физическим и интеллектуальным трудом распространяется на каждого члена общества. Однако обозначенные работы не дают цельного и системного представления о труде и его формах.

Теоретическое оформление представлений о труде происходит в рамках классической политической экономии, представленной работами У. Петти, А. Смита, Д. Рикардо⁷.

Важным вкладом в развитие изучения категории труда в социально-философской мысли послужили идеи социалистов-утопистов А. Сен-Симона, Ш. Фурье, Р. Оуэна, работы которых представляют собой критический обзор раннекапиталистического общества и разработку проектов его будущей трансформации⁸.

Проблема труда занимает ключевое положение в рамках марксистской философии, представленной, прежде всего, работами К. Маркса и Ф. Энгельса, выявляющих сущностные параметры развития капиталистического способа производства⁹. Анализируя тенденции трансформации труда, К. Маркс составляет наброски его будущей формы – всеобщего труда, обогащенного наукой. По мысли К. Маркса, всеобщий труд порождает феномен стоимостного вырождения и составляет основу перехода к следующей, постэкономической общественно-исторической формации. В отечественной традиции ортодоксального марксизма проблемы труда и положение работников, а также характеристики монопольной стадии капитализма разрабатываются в работах В. И. Ленина¹⁰.

Осмысление труда происходит и параллельно с марксистской традицией в социальной философии и социологии, как правило, вступая с ней в заочную

⁷ Петти В. Трактат о налогах и сборах // Шедевры мировой экономической мысли. Т. 2. Петрозаводск: Петроком, 1993. 156 с.; Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: АСТ, 2020. 1056 с.; Рикардо Д. Начала политической экономии и податного обложения. М.: АСТ, 2022. 576 с.

⁸ Сен-Симон А. Избранные сочинения в двух томах. Том 1. М.: Издательство Академии наук СССР, 1948. 468 с.; Фурье Ш. Избранные сочинения: В 4 т. Т. 4. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 588 с.; Оуэн Р. Избранные сочинения в двух томах. Том 2. М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. 352 с.

⁹ Маркс К. Капитал. СПб: Издательская группа Лениздат, Книжная лаборатория, 2018. 512 с.; Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы. М.: Академический Проект, 2010. С. 303-358; Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 гг. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1955. Т. 46. Ч. 2. 244 с.; Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. в 50 т. 2-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры. 1955. Т. 2. С. 213-517.

¹⁰ Ленин В. И. Империализм, как высшая стадия капитализма. М.: Издательство АСТ, 2021. 244 с.

полемику¹¹. Проблемы разделения труда затрагиваются классиками социологической науки, например, М. Вебером, размышляющим о рационализации труда, Г. Зиммелем, раскрывающим категории разделения и отчуждения труда, но фокусируясь преимущественно на их социокультурном контексте.

Принципы индустриального производства закладываются и реализуются классиками управленческой теории и практики – Ф. Тейлором, Г. Фордом, А. Файолем и др.¹² Классики менеджмента заостряют внимание преимущественно на максимизации производительности труда, достигаемой за счет оптимизации затрат живого труда, дробления производственного процесса на минимальные простейшие операции, строгого контроля за работниками. В этой связи существенный интерес представляет отечественный опыт внедрения управленческих новшеств теоретиком научной организации труда А. К. Гастевым, адаптировавшим методы организации и управления американских менеджеров в условиях зарождающейся советской промышленности с целью антропологизации трудовой деятельности и создания новой культуры труда¹³.

Философская интерпретация индустриального труда представлена в работах представителей критической теории Франкфуртской школы и близких к ней исследователей – М. Хоркхаймера, Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фромма, В. Беньямина, затрагивающих проблемы отчуждения, коммодификации человека и культуры, обесценивания личности, одномерности и стандартизации массового сознания в индустриальном обществе¹⁴.

Понятие цифрового общества, в котором протекает труд современного типа, еще не получило окончательного концептуального оформления, поэтому имеет множество различных трактовок. Проблематика цифрового общества затрагивается в работах Н. Г. Багдасарьян, Л. В. Баевой, Е. А. Гаврилиной, В. М. Розина, М. П. Король, С. И. Пелевина и др.¹⁵ Генезис цифрового общества

¹¹ Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М.: АСТ, 2023. 352 с.; Зиммель Г. Философия труда // Избранное. Т. 2. М.: Юрист, 1996. С. 466-485; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996. 432 с.

¹² Форд Г. Моя жизнь. Мои достижения. М.: АСТ, 2015. 349 с.; Тейлор Ф. Принципы научного менеджмента. М.: Дашков и К., 2008. 196 с.; Файоль А. Общее и промышленное управление. М.: Контроллинг, 1992. 112 с.

¹³ Гастев А. К. Как надо работать. Практическое введение в науку организации труда. М.: Экономика, 1972. 487 с.

¹⁴ Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика просвещения. М.: Медиум; СПб: Ювента, 1997. 314 с.; Маркузе Г. Одномерный человек // Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: Издательство АСТ, 2003. 526 с.; Фромм Э. Иметь или быть? М.: Издательство АСТ, 2017. 320 с.; Беньямин В. Произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости // Судьба и характер: эссе. СПб: Азбука, Азбука-Аттикус, 2021. С. 284-329.

¹⁵ Социально-технологический дискурс в теориях и практиках цифрового тренда / Н. Г. Багдасарьян, Л. В. Баева, Е. А. Гаврилина [и др.]. М.: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный

отражен в концепциях постиндустриализма, получающего наибольшую популярность в работах Д. Белла, О. Тоффлера, М. Кастельса, А. Турена и др.¹⁶

В отечественной науке проблематика постиндустриального общества и всеобщего труда разрабатывалась А. В. Бузгалиным и А. И. Колгановым. Их внимание обращено на творческий характер трудовой деятельности, играющей ключевую роль в постиндустриальном обществе¹⁷. Феномен всеобщего труда в современном обществе отражен в работах В. М. Межуева, В. В. Орлова, В. С. Гриценко, К. В. Патырбаевой, Я. В. Григоровой, раскрывающих его сущность, актуальные формы, потенции и противоречия¹⁸.

Характеристикой цифрового общества начала XXI в. выступает состояние постмодерна. Постмодерн описывается как культурное состояние постиндустриального общества «позднего» капитализма¹⁹. Ключевыми

исследовательский университет), 2022. 167 с.; Пелевин С. И. Социокультурные риски и противоречия технологического развития современного общества: специальность 5.7.7. «Социальная и политическая философия»: диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук, М., 2024. 396 с.

¹⁶ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 944 с.; Бауман З. Текущая современность. СПб: Питер, 2008. 240 с.; Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; Тоффлер Э. Третья волна. М.: Издательство АСТ, 1999. 784 с.; Турен А. От обмена к коммуникации: рождение программированного общества // Новая технократическая волна на Западе. М.: Издательская группа Прогресс, 1986. С. 410-430; Масуда Й. Информационное общество как постиндустриальное общество. М.: Логос, 1995. 363 с.; Уэбстер Ф. Теории постиндустриального общества. М.: Аспект-пресс, 2004. 399 с.

¹⁷ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Глобальный капитал. М.: ЛЕНАНД, 2015. 904 с.

¹⁸ Межуев В. М. Маркс против марксизма. Статьи на непопулярную тему. М.: Культурная революция, 2007. 176 с.; Гриценко В. С. Труд в постиндустриальном обществе: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Пермь, 2012. 221 с.; Орлов В. В. Теория постиндустриального общества и марксизм // Вестник Вятского государственного университета. 2015. №13. С. 10-17; Патырбаева К. В. Особенности современной формы труда и работник нового типа: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук. Пермь, 2009. 251 с.; Григорова Я. В. Проблемы современного типа труда: социально-философский анализ: специальность 09.00.11 «Социальная философия»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук, 2020. 135 с.

¹⁹ Лиотар Ж.-Ф. Постмодерн в изложении для детей: Письма: 1982-1985. М.: Рос. гос. гуманит. ун-т, 2008. 145 с.; Джеймисон Ф. Постмодернизм, или Культурная логика позднего капитализма. М.: Изд-во Института Гайдара, 2019. 808 с.; Харви Д. Краткая история неоллиберализма. Актуальное прочтение. М.: Поколение, 2007. 288 с.; Харви Д. Состояние постмодерна: Исследование истоков культурных

характеристиками цифрового общества в постмодернизме выступают виртуализация реальности, кризис метанарративов, эклектика, усложнение механизмов контроля, усиление статуса потребления и тенденция к «отмиранию» труда²⁰. Все это трансформирует значение труда в современном обществе, превращая его из родовой практики в «симулятивный товар».

Социокультурные и технологические параметры цифрового общества представлены в работах Ж. Липовецки, А. Кирби, Р. Самюэлса, Р. Брайдотти, Н. Ланда, Б. Латура, Д. Харауэй и др.²¹

Особое внимание в работе уделяется представителям мир-системного направления, описывающим мир-экономику как состоящую из двух элементов (центра и периферии), постоянство отношений центра и периферии, богатство и относительное процветание одних государств за счет эксплуатации других и проводимой первыми политики «насаждения отсталости». Такой подход сохраняет значимость при рассмотрении цифрового общества, актуальных социально-экономических и трудовых процессов, поскольку цифровые технологические характеристики центра и его постиндустриальные трудовые практики неразрывно связаны и базируются на (до)модерности периферийных экономических регионов в рамках единой мир-системы²².

изменений. М., 2021. 576 с.; Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Издательский дом Территория будущего, 2011. 208 с.

²⁰ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М.: ПОСТУМ, 2018. 240 с.; Делез Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато. Капитализм и шизофрения. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. 895 с.; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб: Алетейя, 2016. 160 с.

²¹ Lipovetsky G. Time Against Time, or The Hypermodern Society // *Supplanting the Postmodern. An Anthology of Writings on the Arts and Culture of the Early 21st Century*. New York et al.: Bloomsbury Academic, 2015. Pp. 191-208; Magda R. *Transmodernidad*. Barcelona: Anthropos, 2004. 222 p.; *Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма*. М.: РИПОЛ классик, 2020. 342 с.; Kirby A. *Digimodernism. How New Technologies Dismantle the Postmodern and Reconfigure Our Culture*. New York: Continuum, 2009. 282 p.; Samuels R. *Auto-Modernity after Postmodernism: Autonomy and Automation in Culture, Technology, and Education // Digital Youth, Innovation, and the Unexpected*. Cambridge (MA): The MIT Press, 2007. Pp. 219-240; Брайдотти Р. *Постчеловек*. М., 2021. 408 с.; Ланд Н. *Киберготика // Сочинения: в 6 т.* Пермь: Гиле Пресс, 2018. Т. 2. 208 с.; Харауэй Д. *Оставаясь со смутой. Заводить сородичей в Хтулуцене*. Пермь: Гиле Пресс, 2021. 340 с.; Bostrom N. *A History of Transhumanist Thought // Journal of Evolution and Technology*. 2005. Vol. 14. URL: <https://jetpress.org/volume14/bostrom.pdf> (дата обращения: 20.02.2022).

²² Валлерстайн И. *Анализ мировых систем и ситуация в современном мире*. СПб: Издательство Университетская книга, 2001. 416 с.; Арриги Дж. *Адам Смит в Пекине: Что получил в наследство XXI век?* М.: Институт общественного проектирования, 2009. 456 с.; Amin S. *The Law of Worldwide Value*. New York:

Социально-трудовые практики цифрового общества разворачиваются в условиях производственного режима постфордизма, подробный анализ которого представлен в концепциях когнитивного капитализма²³. В частности, проблемы постфордистского труда и трансформации современного работника затрагиваются теоретиками постопераизма – А. Негри, М. Хардтом, П. Вирно, Ф. Берарди, М. Лаззарато и др.²⁴ Перспектива посткапитализма и посттрудового общества описана в работах Н. Срничека и А. Уильямса, П. Мейсона, Д. А. Давыдова и др.²⁵

К настоящему времени следует признать, что трансформация труда в цифровом обществе выступает новым и пока слабо изученным феноменом в социально-философской мысли. Актуальной остается разработка исследовательских инструментов оценки и измерения трудовой деятельности в условиях размытия границ между рабочим и личным временем работника, философское осмысления вырождения стоимостных отношений в условиях постфордизма, тенденции дальнейшего становления посткапитализма и посттрудового общества, требующие соответствующего осмысления и прогнозирования. Начиная с 1960-х гг. наблюдается кардинальное изменение труда и его условий, вызванное как развитием его технико-технологической основы, так и глобальными изменениями экономических и культурных трендов последних

Monthly Review Press, 2010. 144 p.; Frank A. The Development of Underdevelopment // Monthly Review. 1966. № 4. Pp. 17-31.

²³ Арора П. Фабрика досуга: производство в цифровой век // Логос. 2015. № 3(105). С. 88-119; Корсани А. Капитализм, биотехнонаука и неолиберализм: Информация к размышлению об отношениях между капиталом, знанием и жизнью в когнитивном капитализме // Логос. 2007. № 4(61). С. 123-143; Корсани А. Трансформации труда и его темпоральностей. Хронологическая дезориентация и колонизация нерабочего времени // Логос. 2015. № 3(105). С. 51-71; Польрэ Б. Двусмысленности когнитивного капитализма // Логос. 2007. № 4(61). С. 70-113; Руллани Э. Когнитивный капитализм: déjà vu? // Логос. 2007. № 4(61). С. 64-69.

²⁴ Хардт М., Негри А. Множество: война и демократия в эпоху империи. М.: Культурная революция, 2006. 559 с.; Hardt M., Negri A. Commonwealth. Cambridge: Harvard University Press, 2009. 434 p.; Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни. М.: Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.; Berardi F. Precarious Rhapsody. London: Minor Compositions, 2009. 157 p.; Лаззарато М. Нематериальный труд // Художественный журнал. 2008. №69. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/23/article/369> (дата обращения: 15.03.2021).

²⁵ Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М.: Strelka Press, 2019. 336 с.; Срничек Н. Капитализм платформ. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2020. 128 с.; Мейсон П. Посткапитализм: путеводитель по нашему будущему. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 416 с.; Коэн Дж. Неработа. Почему мы говорим «стоп». М.: Ad Marginem, 2023. 288 с.; Мерифилд Э. Магический марксизм. Субверсивная практика и воображение. М.: Ад Маргинем Пресс, 2021. 280 с.; Давыдов Д. А. Посткапитализм и рождение персоналиата. М.: РИПОЛ классик, 2021. 336 с.

десятилетий. Обозначенные обстоятельства определяют актуальность и проблему диссертационного исследования, обуславливают его цель и задачи.

Объект и предмет исследования. Объектом диссертационного исследования выступает труд в цифровом обществе. Предмет исследования – трансформация труда в цифровом обществе.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в выявлении сущности актуальных процессов трансформации труда в цифровом обществе.

Реализация поставленной цели требует решения следующих задач диссертационной работы:

1. Установить теоретико-методологические основания исследования трансформации труда в цифровом обществе.
2. Раскрыть сущность труда и содержание его структуры.
3. Определить генезис, характеристики и тенденции развития цифрового общества.
4. Выявить условия и параметры трансформации труда в цифровом обществе.
5. Охарактеризовать перспективы труда в цифровом обществе.

Методологические и теоретические основания. Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили разработки и положения отечественных и зарубежных работ в области труда и его субъекта, их трансформации, характеристик и тенденций в современном обществе:

– Природа и сущность труда раскрываются в работах классиков политэкономии – У. Петти, А. Смита и Д. Рикардо, утопических социалистов – А. Сен-Симона, Ш. Фурье и Р. Оуэна, философских концепциях труда Г. Гегеля и Г. Зиммеля.

– В работах К. Маркса и Ф. Энгельса представлена характеристика наемного труда и его субъекта в условиях капиталистического способа производства, описан феномен отчуждения труда и спрогнозировано возникновение новой формы всеобщего труда. Параметры монопольной стадии капитализма выявлены в работах В. И. Ленина.

– Особенности индустриального производства охарактеризованы классиками управленческой науки – Ф. Тейлором, Г. Фордом, А. Файолем, А. К. Гастевым и А. А. Богдановым. Философская интерпретация индустриального труда сформулирована представителями критической теории Франкфуртской школы – М. Хоркхаймером и Т. Адорно, Г. Маркузе, Э. Фроммом.

– Концепции постиндустриализма Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса, З. Баумана, А. Турена позволили раскрыть генезис цифрового общества. Состояние постмодерна как характеристика цифрового общества отражена в трудах Ж.-Ф. Лиотара, Р. Барта, Г. Дебора, Ж. Бодрийяра, М. Фуко, Ж. Делеза и Ф. Гваттари, Ф. Джеймисона и Д. Харви. Состояние постмодерна также охарактеризовано в работах Д. С. Хаустова, А. В. Павлова. Тенденции цифрового общества представлены в работах Л. Хатчеон, А. Кирби, К. Самюэлса, а также в концепциях постгуманизма Н. Ланда, Б. Латура, Р. Брайдотти и Д. Харауэй, Н. Бострома и Р. Курцвейла, Р. Негарестани.

– Идеи представителей мир-системного анализа – И. Валлерстайна, Дж. Арриги, А. Франка, С. Амина, Г. Д. Гловели, Р. С. Дзарасова – позволили раскрыть условия развития цифрового общества и трансформации труда в нем.

– Параметры трансформации труда охарактеризованы с опорой на концепции когнитивного капитализма А. Корсани, Б. Польрэ, Э. Руллани, П. Арора, М. Л. Бурик, П. Н. Кондрашова, а также работы постопераистов А. Негри и М. Хардта, П. Вирно, М. Лаззарато, Ф. Берарди.

– Особенности всеобщего труда в цифровом обществе представлены в работах В. М. Межуева, А. В. Бузгалина и А. И. Колганова, В. В. Орлова, Т. С. Васильевой, В. С. Гриценко, К. В. Патырбаевой, Я. В. Григоровой. Перспективы трансформации труда в цифровом обществе выявлены на основе работ Н. Срничека и А. Уильямса, Т. Пирсона, П. Мейсона, Д. А. Давыдова.

Научная новизна результатов исследования обусловлена следующими результатами:

1. С позиции социально-философского анализа выявлены ключевые противоречия трансформации труда в цифровом обществе.

2. Раскрыты сущность труда и содержание его структуры.

3. Определен генезис, характеристики и тенденции развития цифрового общества.

4. Выявлены условия и параметры трансформации труда в цифровом обществе.

5. Охарактеризованы перспективы труда в цифровом обществе.

Положения, выносимые на защиту. На основе полученных результатов диссертационного исследования, на защиту выносятся следующие положения:

1. Трансформация труда в цифровом обществе характеризуется противоречивым воплощением различных форм всеобщего труда. Это воплощение демонстрирует и противоречивый характер современности: с одной стороны, всеобщий труд несет потенциал для стремительного общественного прогресса в мировом масштабе, с другой же, он остается трудом по своей сути отчужденным, при котором механизмы эксплуатации и контроля выходят на качественно иной уровень. Цифровое общество создает условия для реализации всеобщего труда, однако его воплощения встраиваются в логику современного позднего капитализма.

2. Становление цифрового общества кардинальным образом меняет специфику элементов структуры труда. Труд определяется нами как способ бытия и развития человека, представляющий собой специфическую деятельность, носящую субстанциональный характер и направленную на рациональное преобразование материи с целью производства благ и удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей. Структура труда включает субъект и предмет трудовой деятельности, средства труда – орудия производства, специфику (содержание) и результат – конечный продукт трудовой деятельности.

3. Цифровое общество – это современный этап развития постиндустриальной эпохи позднего капитализма, характеризующийся стремительным внедрением цифровых технологий, слиянием реальных и виртуальных пространств социальной

жизни. Характеристикой цифрового общества начала XXI в. выступает состояние постмодерна, проявляющееся в росте статуса потребления и тенденции к «отмиранию» труда, кризисе метанарративов и эклектике, эволюции и усложнении механизмов социального контроля, а также возрастающем значении знания, которое, однако, не заменяет собой капитал. Развитие цифрового общества имеет тенденции, соответствующие антигуманистическому, постгуманистическому и прогуманистическому направлениям. Антигуманистические тенденции связываются с угрозами для человека в условиях стремительного роста технологий, контроль над которыми может быть утерян. Постгуманистические тенденции демонстрируют децентрализацию роли и статуса человека среди прочих био-социо-технических форм агентности. Прогуманистические тенденции обусловлены использованием новейших научно-технических разработок с целью радикализации физических и когнитивных потенциалов человека. Обозначенные тенденции одновременно реализуются в современном социуме, что демонстрирует его эклектичность и полифуркационность. При этом цифровое общество остается функционировать в рамках позднего капитализма, дальнейшее развитие которого обусловлено логикой накопления.

4. Основным условием трансформации труда в цифровом обществе выступает глобализация производственных процессов, обуславливающая сохранение нынешних константных отношений по линии «центр-периферия» и обеспечивающая существование постиндустриальной (цифровой) метрополии за счет эксплуатации аграрных и индустриальных (полу)периферий. В этой связи труд в цифровом обществе подвергается существенным изменениям: на смену фордизму, как способу организации социальных и трудовых отношений, приходит постфордизм, оказывающийся еще более жестко организованной системой. Постфордистский труд разворачивается в рамках «когнитивного капитализма», в котором взаимосвязь между капиталом, знанием и жизнью получает новый тип отношений, стирающий границы между производством и воспроизводством. Становление цифрового общества обуславливает размытие социальных статусов и классовых идентичностей, а ключевым параметром работника становится его «самопредпринимательство», благодаря чему основным механизмом управления оказывается самоконтроль. Размытие границ между рабочим и личным временем субъекта труда порождает вырождение стоимостных отношений в условиях постфордистского производства.

5. Перспективы развития труда в цифровом обществе разделены автором на позитивные и негативные. К позитивным тенденциям развития труда в цифровом обществе относятся возможности удаленной работы, улучшения результатов труда и профессиональной квалификации посредством информационных технологий, увеличение темпов и объемов выполняемых работ по сравнению с индустриальной эпохой. Негативные тенденции труда в цифровом обществе проявляются в инфляции результатов образования, размытии границ рабочего и личного времени, поощрении конформизма у сотрудников разных структур, росте видов бессмысленной и чрезмерно бюрократической трудовой деятельности, увеличении уровня контроля работников посредством новых информационных технологий.

Развитие цифрового общества актуализирует посткапиталистическую перспективу, включающую несколько трендов – посткапитализм может как принять форму посттрудового общества, так и реализоваться в форме новой антагонистической формации с конфликтами и противоречиями иной классовой направленности. Представляется, что рост автоматизации производства и прекариатизации труда, вырождение стоимостных отношений, упадок трудовой этики и угасание многих традиционных профессий делают перспективу посттрудового общества реалистичной, однако переход к нему в краткосрочной перспективе остается маловероятным.

Теоретическая и практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут быть востребованы в будущих разработках способов решения проблем современного труда, его трансформации и тенденций, в изучении феномена цифрового общества и его ключевых параметров. Результаты, полученные в работе, могут быть использованы при разработке учебных курсов и пособий в области социальной и политической философии, а также при формировании дисциплин социогуманитарного и более широкого междисциплинарного спектра. В частности, полученные результаты включены в программы учебных дисциплин, читаемых автором в Государственном университете «Дубна», носящих междисциплинарный характер: «Менеджмент в арт-пространстве», «Социология маркетинга в цифровом пространстве», «Социальные медиа: социологическая интерпретация и анализ данных».

Апробация результатов исследования. Основные результаты работы представлены автором на международных и всероссийских конференциях с международным участием:

- Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых специалистов Государственного университета «Дубна» (с международным участием)» (Дубна, 2018, 2019, 2020 гг.);
- Всероссийская научно-практическая конференция «Природа. Общество. Человек» (Дубна, 2019, 2020 гг.);
- Международная научная конференция «МИР 2021: контексты развития и сценарии будущего» (Дубна, 2021 г.);
- Всероссийская научная конференция «Современная Россия и мир: исторические контексты и сценарии будущего» (Дубна, 2022 г.);
- Международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции» (Петрозаводск, 2022 г.);
- XLIII Международная научно-практическая конференция «Advances In Science and Technology» (Москва, 2022 г.);
- Всероссийская конференция (с международным участием) «Социокультурные трансформации техносферы» (Москва, 2022 г.);
- Общероссийская конференция с международным участием «Человек – технология – культура в оптике сценариев будущего» (Москва, 2022 г.);
- Всероссийская научная конференция «Наука и образование в России: вызовы искусственного интеллекта. Навстречу юбилею государственного университета «Дубна» (Дубна, 2024 г.);

– Всероссийская конференция с международным участием «III Гороховские чтения. Тренды цифровой трансформации: социогуманитарное измерение» (Москва, 2024 г.).

Достоверность результатов исследования обеспечена опорой на философские, социологические, культурологические, экономические и иные работы в контексте междисциплинарного подхода.

Личный вклад автора заключается в самостоятельном выполнении поставленных задач. Диссертант проанализировал, систематизировал социально-философские взгляды на трудовые процессы и современность, раскрыл сущность и содержание трансформации труда в цифровом обществе, определил ее ключевые тенденции. Содержание и результаты диссертационного исследования отражены в 14 публикациях автора (общим объемом 5,48 п.л.), в том числе в 5 статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Российской Федерации для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – Социальная и политическая философия.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.7.7. «Социальная и политическая философия», пункту 26 «Труд как проблема социальной философии».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы из 240 наименований. Объем работы составляет 175 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обоснована актуальность темы исследования, охарактеризована степень научной разработанности проблемы, определены цель и задачи, объект и предмет исследования, обоснованы методологические и теоретические основания, научная новизна результатов исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, раскрыта теоретическая и практическая значимость результатов исследования.

В **Главе 1 Теоретико-методологические основы исследования труда в социально-философском знании** раскрыто становление категории «труд» в социально-философской мысли XVIII – начала XXI вв., дано авторское определение понятия «труд», раскрыта специфика структуры труда в социуме XX–начала XXI вв.

В параграфе **1.1 Понятие труда в социально-философской мысли XVIII–начала XXI вв.** мы показали, как первые концепции труда (У. Петти, А. Смит, Д. Рикардо) отождествляют труд с использованием человеческих способностей, связывают его с источником материального благополучия и рациональным преобразованием природы. Сформировав закон трудовой стоимости, установив субстанциональный характер труда, а также описав классовую структуру обществ, идеи классиков политэкономии получили свое развитие в рамках утопического социализма и марксизма. Работы социалистов-утопистов представляют собой преимущественно критический обзор раннекапиталистического общества и разработку проектов его будущей трансформации. Многие вопросы о социальной справедливости, нерациональной организации труда, безработице и путях

социального переустройства, поднимаемые утопическим социализмом, сохраняют актуальность и по сей день, возрождаясь в современных социальных теориях.

Наряду с работами классиков политической экономики, труды утопических социалистов легли в основу марксизма, где теория труда получила наиболее системный и завершенный вид. Установлено, что проблематика труда выступает центральной для марксистской философии. В процессе труда человек развивается и обеспечивает воспроизводство общественного бытия путем преобразования природы. Труд выступает в качестве отношения человека к себе и другим людям. В условиях капиталистического производства он обретает двойственную природу, поскольку сама способность человека к труду предстает в качестве товара. К. Марксом вводятся категории всеобщего труда и всеобщего интеллекта, выступающие ключевыми при исследовании актуальных трудовых процессов.

Социально-философское осмысление труда осуществлялось и представителями иных философских направлений (М. Вебер, В. Зомбарт, Г. Зиммель и др.), однако именно марксистские положения во многом легли в основу современной философской теории труда. Обратившись к постопераистской концепции нематериального труда, мы обозначили особенности трудовых практик современности и методологические сложности при их философской интерпретации. В частности, то, что постопераизм именует «нематериальным производством», в действительности имеет материальную основу, поскольку конечным продуктом такого производства выступает материальный результат – производство социальных отношений, общественное воспроизводство.

Анализ труда в социально-философской мысли XVIII – начала XXI вв. позволил сформулировать авторское определение понятия. Труд выступает способом бытия и развития человека, представляющим собой специфическую деятельность, носящую субстанциональный характер и направленную на рациональное преобразование материи с целью производства благ и удовлетворения индивидуальных и общественных потребностей. Преобразовывая материю, познавая природу и «обмениваясь» с ней, человек конструирует окружающую его реальность и самого себя. Однако, создавая стоимость, наемный труд в условиях капиталистического способа производства начинает служить иным целям, что порождает противоречия как субъективного мира человека, так и функционирования самого капитализма.

В параграфе **1.2 Структура труда в социуме XX – начале XXI вв.** выявлены компоненты структуры труда, показана ее специфика в индустриальном и цифровом обществе. Структура труда содержит ряд ключевых элементов: во-первых, речь идет о субъекте труда – том, кто осуществляет целенаправленную трудовую деятельность; во-вторых, – это предмет труда – то, на что направлен труд и что в процессе труда преобразовывается; в-третьих, структура труда включает средства – орудия производства, благодаря которым процесс труда реализуется; в-четвертых, процесс труда имеет определенную специфику (содержание) и, в-пятых, направлен на результат – продукт труда.

В индустриальном обществе субъектом труда предстает работник индустриальной эпохи, «массовый человек», который в определенном смысле сам

сливается с орудиями производства и становится подобен машине, а его когда-то высокий протестный потенциал сменяется конформным одномерным сознанием. Все это обусловлено спецификой индустриального серийного производства и содержанием труда: изматывающей конвейерной однотипностью и стандартизированным алгоритмом действий. Структура труда в постиндустриальном обществе имеет ряд отличительных черт и характеризуется следующими особенностями: труд направлен на производство информации, а его субъект предстает в роли высококвалифицированного работника, производящего информационные продукты, являя собой полную противоположность работника индустриального, фабрично-конвейерного производства.

Если предметом в структуре индустриального труда выступают детали, «сырые» материалы и иные материальные объекты, то в структуре труда постиндустриальной эпохи им оказывается информация, выступающая основным ресурсом и продуктом такого труда. Содержание труда наделяется интеллектуальной деятельностью с высокой долей творчества, в противовес выполнению монотонных операций, в то время как на смену станкам, машинам и иному индустриальному оборудованию приходят компьютеры и квалификация самого работника в качестве главного орудия производства.

Капитал освобождается от привязки к географическим отметкам, как и от людей, населяющих конкретные места. В результате субъект труда обретает возможность работать практически в любых условиях, где обеспечен доступ в интернет, что порождает соответствующие гибкие формы труда. Вместе с тем современный работник все больше становится индивидуалистом, лишаясь привычного отношения к работе и рабочему коллективу. Долгосрочные трудовые контракты сменяются однодневными сделками между заказчиками и исполнителями, в то время как долгосрочные цели, карьерные амбиции и социальная стабильность человека растворяются в турбулентных потоках социальной жизни. Трудовые практики обретают сетевой характер, а их основу составляют информационные технологии. Поэтому субъект труда нуждается в постоянном доступе к интернету, иначе он рискует утратить способность полноценного участия в социальной жизни.

В Главе 2 Генезис и сущность цифрового общества начала XXI в. раскрывается генезис цифрового общества как этапа развития постиндустриального социума, показана характеристика цифрового общества начала XXI в., сформировано авторское определение понятия «цифровое общество», а также обозначены тенденции его дальнейшего развития.

В параграфе 2.1 Цифровое общество как этап развития постиндустриального социума охарактеризованы особенности постиндустриального (цифрового) общества начала XXI в. В нем возрастает значение информации, знаний и технологий, что открывает как новые возможности, так и усугубляет старые, а также провоцирует новые социальные проблемы. В частности, речь идет о социальном неравенстве, которое начинает выражаться цифровым разрывом между различными социальными группами, неравномерным доступом к социально-экономическим практикам. Вместе с тем

постиндустриальный уклад несет с собой риски утраты человечеством контроля над технологиями.

Постиндустриальный труд связывается преимущественно с «сервисной экономикой», сферой услуг и направлен на производство информационных продуктов. По нашему мнению, это наталкивает теоретиков постиндустриального общества (Д. Белл, Э. Тоффлер, П. Друкер и др.) на ряд противоречивых выводов, связанных с дематериализацией труда и возникновением новых «классов», новых элит и даже новой «посткапиталистической» формации. Информация обретает важнейшее значение, однако она не заменяет собой капитал. При этом трудовые процессы в постиндустриальном обществе трансформируются: информация становится ведущим производственным ресурсом и продуктом труда, работник новой эпохи обретает специфическую аксиосферу, связанную с индивидуалистическими установками. Он вынужден постоянно совершенствовать свои навыки, обладать мобильностью и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям.

Обозначенные тенденции актуальны для цифрового общества, выступающего современным этапом развития постиндустриального социума. Однако последние десятилетия XXI в. показывают, что материальное производство не может быть полностью вытеснено сферой услуг. Более того, индустриальное производство лишь переместилось в государства периферии и полупериферии, заняв там устойчивое доминирующее положение. Вместе с тем труд в цифровом обществе наделяется существенным компонентом творчества, что обуславливает перспективы глобальных политических и социально-экономических изменений, носящих ярко выраженный «нерыночный», «постэкономический» характер.

В параграфе **2.2 Состояние постмодерна как характеристика цифрового общества начала XXI в.** представлены характеристики цифрового общества. В качестве основной характеристики цифрового общества начала XXI в. мы определили состояние постмодерна. В этой связи ключевым параметром цифрового общества выступает эклектика, выраженная в переплетении всевозможных образов культуры и сосуществовании, казалось бы, несовместимых и противоречащих друг другу явлений. Однако подобная эклектика соответствует логике позднего капитализма, подстраивающегося под любые платежеспособные потребности и превращающего все вещи и отношения в товарную форму, иначе говоря, коммодифицирующего реальность. Более того, капитализм перестает быть производительным, а его главной целью оказывается преумножение контроля.

Эклектику также следует рассматривать в контексте смещений различного рода: объекта и субъекта контроля, отправителя и получателя послания в пространстве гиперреальности; образом множественного переплетения выступает ризома, противостоящая линейным онтологическим и гносеологическим структурам. Вместе с тем эклектика сопровождается множественными «расщеплениями», поскольку подобные фрагментации культуры, личности и территориальных границ обуславливают ее существование.

Для состояния постмодерна характерен аспект неподлинности окружающей действительности, выраженный в мифологизации современного общества, его

спектаклярной составляющей, пространстве симуляции и гиперреальности, которые поглощают аутентичную реальность. В некотором смысле все это демонстрирует недоверие к метанарративам, формируя новый, критический метанарратив подозрения.

В цифровом обществе возрастает роль потребления, которое трансформируется из рядовой социальной практики в основополагающее действие и новую коммуникативную систему. Получив широкое распространение в развитых странах (США, Великобритания, Франция и др.), потребление подчинило своей логике всю социальную жизнь. Тем самым оно легло в основу общества постиндустриального, цифрового, превратив любое действие в акт потребления знака.

Наконец, состояние постмодерна как характеристика цифрового общества демонстрирует усиление и усложнение механизмов социального контроля, их сочетание и взаимодополнение, что проявляется через апотропию, инструменты маркетинга в обществах контроля и усиление мер безопасности, порождаемые технойнаукой.

Мы выяснили, что постмодерн выступает культурным отражением современных экономических процессов. На наш взгляд, именно становление неолиберализма и проведение неолиберальных реформ в западных странах обуславливает возникновение постиндустриального (цифрового) общества и характерного для него состояния постмодерна. В этой связи постмодернизм выступает культурной логикой позднего капитализма, а постмодерн – этапом капиталистического накопления, выраженным новым циклом «временно-пространственного сжатия» капитализма (Д. Харви). В частности, это наглядно отражается и на современном производственном режиме постфордизма, обретающего черты гибкости, гибридности, дематериализации, эклектики, деиндустриализации, спекулятивности.

В параграфе **2.3 Тенденции развития цифрового общества** показаны основные направления дальнейшего развития цифрового общества. Антигуманистические тенденции связываются преимущественно с угрозами для человека в условиях стремительного роста технологий, контроль над которыми может быть утерян. Реализация постгуманистического сценария демонстрирует децентрализацию роли и статуса человека среди прочих био-социо-технических форм агентности. Прогуманистические тенденции обусловлены использованием новейших научно-технических разработок с целью радикализации человеческих физических и когнитивных потенциалов. Обозначенные сценарии уже содержатся и одновременно реализуются в современном социуме, что демонстрирует его эклектичность и полифуркационность. Однако цифровое общество остается обществом позднего капитализма, дальнейшее развитие которого обусловлено логикой современного накопления.

Параметры и специфика цифрового общества начала XXI в. позволяют сформулировать авторское определение понятия, согласно которому цифровое общество выступает современным этапом развития постиндустриальной эпохи позднего капитализма, характеризующимся стремительным внедрением цифровых

технологий, слиянием реальных и виртуальных пространств социальной жизни. Характеристикой цифрового общества начала XXI в. выступает состояние постмодерна, проявляющееся в росте статуса потребления и тенденции к «отмиранию» труда, кризисе метанарративов и эклектике, эволюции и усложнении механизмов социального контроля, а также возрастающем значении знания, которое, однако, не заменяет собой капитал.

В **Главе 3 Условия, параметры и перспективы труда в цифровом обществе** показана глобализация производственных процессов в качестве основного условия развития цифрового общества, выделены параметры трудовых практик в эпоху постфордизма – современного производственного режима, а также выявлены тенденции и перспективы дальнейшего развития труда в цифровом обществе.

В параграфе **3.1 Глобализация производственных процессов как условие развития цифрового общества** показаны условия развития цифрового общества и трансформации труда в нем. Основным условием трансформации труда в цифровом обществе выступает глобализация производственных процессов, обуславливающая сохранение нынешних константных отношений по линии «центр–периферия» и обеспечивающая существование постиндустриальной (цифровой) метрополии за счет эксплуатации аграрных и индустриальных (полу)периферий. По этой причине его ошибочно рассматривать в качестве принципиально новой формации и удачнее характеризовать как «поздний» или «неолиберальный» капитализм со свойственной для него глобализацией производственных процессов и переносом промышленных производств в периферийные регионы.

В этой связи труд в цифровом обществе подвергается существенным изменениям: на смену фордизму, как способу организации социальных и трудовых отношений, приходит постфордизм, оказывающийся еще более жестко организованной системой. Масштабное развитие сегодня получают нестандартные трудовые практики, опосредованные цифровыми технологиями. На первое место выходят такие формы занятости, как фриланс, аутсорсинг, удаленная работа в целом, кроме того, большую популярность в медийном пространстве получает социально-экономическая модель «гибкого труда» и подработок, модель «свободной экономики» – гиганомика (GIG-экономика). За «свободной» и гибкой занятостью нередко скрывается массовое сокращение предприятий и организаций, в результате чего работник вынужден производить товары и оказывать услуги в режиме самозанятости, «добровольно» лишаясь социальных гарантий и условий труда со стороны работодателя или заказчика, самостоятельно организовывая рабочий процесс и поиск клиентов, пребывая в перманентном состоянии турбулентности. Мировым трендом в сфере труда оказывается аутсорсинг или аутстаффинг, когда рабочие задачи компании делегируются сторонним исполнителям, нередко – зарубежным, как правило, специалистам из (полу)периферийных экономических регионов.

Представляется, что дальнейшее развитие глобализации в цифровом обществе начала XXI в. еще больше усилит его тенденции: угрозы глобальных

конфликтов, обеднение одних регионов и процветание других, вызванное, в частности, миграцией трудовых ресурсов. Вместе с тем усугубление глобальных проблем в конечном итоге провоцирует обратный глобализации тренд – деглобализацию, протекающую параллельно с интеграционными процессами и выступающую в качестве реакции на противоречия глобализации.

В параграфе **3.2 Параметры трудовых практик в эпоху постфордизма** охарактеризованы параметры современного труда в цифровом обществе. В начале XXI в. капитализм обретает невиданную ранее гибкость, технологичность и мобильность, наращивая колоссальные объемы потребления, однако, одновременно с этим он становится все более жестко организованной системой. На смену «свободному рынку» или государственному регулированию приходит нечто более тотальное, захватывая социальное пространство и подчиняя его рыночной логике. Общество начинает воспроизводиться по рыночной модели, а рыночные механизмы постепенно проникают во все сферы социальной жизни – на смену «принципу невмешательства» приходит повсеместное насаждение рынка со стороны государственных и транснациональных структур.

На наш взгляд, постфордизм, как производственный режим цифрового общества, делает капитализм «когнитивным», поскольку взаимосвязь между капиталом, знанием и жизнью получает новый тип отношений, что приводит к экономической мутации, стирающей границы между производством и воспроизводством, образуя феномен «производственного воспроизводства». При этом знание преобразуется в источник стоимости и оказывается «доминантой в процессе накопления».

Возникают новые формы труда, базирующиеся на цифровых платформах и сетевых коммуникациях. В эпоху постфордизма труд подвергается информатизации и когнитивизации, благодаря чему знание оказывается главным товаром современности, а вместо промышленности на переднем плане оказывается сфера услуг. Основным капиталом и машины отходят на второй план, а к труду начинает привлекаться вся совокупность человеческих способностей и навыков, особенно лингвистических и коммуникативных. Наемный труд сменяется самозанятостью, а привычные социальные гарантии – прекарностью и перманентной нестабильностью.

Рабочее пространство подвергается геймификации, превращаясь в аналог игровой комнаты для детей, что обуславливает слияние труда с личной жизнью работника. Гибкие графики, удаленные форматы сотрудничества, как и «классическая» работа в офисе приводят к темпоральной трансформации труда. Жизнь человека фактически сливается с его работой, рабочее время становится неотделимо от остального времени, которым человек был прежде способен свободно распоряжаться. Постфордистский труд подразумевает производство услуг, направленных на формирование и поддержание определенных «образов жизни», поэтому его результатом оказывается не столько создание материального продукта, сколько воспроизводство социальной действительности, подвергающейся коммодификации.

Важным параметром постфордистского труда выступает трансформация его субъекта и механизмов контроля. Субъект постфордистского труда, как правило, имеет высокий уровень образования, поскольку он вынужден заниматься повышением квалификации в перманентном режиме, чтобы поддерживать конкурентоспособность. Его работа носит проектный характер, при котором возможно совмещение штатной занятости со сторонними проектами – довольно часто положение таких работников гибридно, между наймом и самозанятостью.

Заметим, что становление цифрового общества сопровождается размыванием социальных статусов, классовых идентичностей. Работник оказывается своеобразным самопредпринимателем: новейшие техники власти заставляют работника непрерывно контролировать самого себя, выступая в роли надзирателя, контролирующего все действия в погоне за количественными показателями, ведущими к всевозможному стимулированию. Отныне индивид становится экспертом, проявляющим заботу в отношении своего социального и физического тела. Востребованными качествами работника становятся не только его непосредственные профессиональные компетенции, но и самоуправленческие навыки, способности к самообучению. В частности, это подкрепляется развитием тайм-менеджмента и «самоменеджмента» (self-management), обучающих работника самоконтролю и эффективному использованию временных ресурсов. На наш взгляд, схожим образом действуют и инструменты современных корпораций: деятельность работников регулируется дедлайнами, специальными рабочими пропусками, программами, контролирующими рабочий стол персональных компьютеров.

Наконец, мы выяснили, что важной чертой постфордистского труда выступает метаморфоза стоимостных отношений, а также размывание границ между рабочим и личным временем субъекта. Описываемые трансформации уместно рассматривать как воплощение различных форм всеобщего труда в цифровом обществе, демонстрирующее противоречивый характер современности: с одной стороны, всеобщий труд несет потенциал для стремительного общественного прогресса, формирования более устойчивого и справедливого общества в мировой перспективе, с другой же, он остается трудом по своей сути отчужденным, при котором механизмы эксплуатации выходят на качественно иной уровень.

Творческая составляющая трудовой деятельности обретает массовый характер и создает предпосылки для нового типа общественных отношений, однако продолжает находиться в рамках наемного и все более прекарного труда; цифровые технологии обретают колоссальные возможности, но реализуются по преимуществу для извлечения стоимости, усложнения и усиления социального контроля. Представляется, что возможности всеобщего труда смогут реализоваться в полной мере лишь вне утилитарных и экономических рамок.

В параграфе **3.3 Труд будущего и будущее труда в цифровом обществе** выявлены тенденции и перспективы развития труда в цифровом обществе. Эти перспективы следует разделить на позитивные и негативные. К позитивным тенденциям, во-первых, относится возможность улучшения результатов труда, профессиональной квалификации посредством информационных технологий,

однако во многом это обусловлено требованием поддержания собственной конкурентоспособности. Во-вторых, современные средства коммуникации позволяют работнику осуществлять трудовую деятельность быстрее, выполнять больший объем работ по сравнению с индустриальной эпохой, работать удаленно.

В то же время трансформация труда в цифровом обществе начала XXI в. демонстрирует все больше негативных черт, проявляющихся в размывии границ рабочего и личного времени; поощрении конформизма вместо инициативы у сотрудников разных структур, что повышает у них боязнь личной ответственности; росте видов бессмысленной трудовой деятельности («бредовой работы»), напоминающей «сизифов труд» и проявляющейся в редукции работы к воспроизводству документооборота, возникновении бесполезных номенклатур должностей; увеличении контроля работников посредством новых информационных технологий, способствующих выходу эксплуатации за пределы нормированного рабочего времени в сравнении с индустриальной эпохой.

Трудовая этика, привычная для индустриализма, сегодня переживает упадок. Трудовые отношения, перетекающие в сетевые условия, в целом становятся более гибкими и одновременно прекарными, трудовые права и социальные гарантии работников нивелируются распространением аутсорсинга и аутстаффинга. Это подкрепляется возрастающей автоматизацией производства, ведущей к увеличению прекариатизации, угасанию традиционных профессий. Наконец, фиксируется невиданная ранее инфляция образования, обесценивающая конкурентные качества дипломов.

Развитие цифрового общества актуализирует посткапиталистическую перспективу, включающую несколько трендов – посткапитализм может как принять форму посттрудового общества, так и реализоваться в форме новой антагонистической формации с конфликтами и противоречиями иной классовой направленности. По нашему мнению, рост автоматизации производства и прекариатизации труда, вырождение стоимостных отношений, упадок трудовой этики и угасание многих традиционных профессий делают перспективу посттрудового общества реалистичной, однако переход к нему в краткосрочной перспективе остается маловероятным.

В Заключение сформулированы основные выводы по итогам диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ:

1. Багдасарьян Н.Г., Кравченко А.Л. «Цифровое общество»: концептуальные подходы, проблемы и перспективы // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 2. С. 47–59. (1,05 п.л. / 0,52 п.л.)

2. Багдасарьян Н.Г., Кравченко А.Л. Цифровое общество и дискурсы постгуманизма // Логос. 2022. Т. 32, № 6 (151). С. 245–272. (1,58 п.л. / 0,8 п.л.)

3. Кравченко А.Л. Социально-философские истоки концепции посткапитализма Н. Срничека и А. Уильямса: методологический аспект //

Гуманитарный вестник. 2022. № 6 (98). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/817.html> (0,8 п.л.)

4. Кравченко А.Л. Трудовые практики в оптике постделеззианских теорий: социально-философский анализ // Гуманитарный вестник. 2021. № 5 (91). URL: <http://hmbul.ru/catalog/hum/phil/740.html> (0,91 п.л.)

5. Рябцев С.В., Кириллов П.Е., Кравченко А.Л. Трансформация трудовых практик в условиях постсовременности // Научное мнение. 2020. № 1–2. С. 33–37. (0,44 п.л. / 0,22 п.л.)

Статьи в других научных изданиях, тезисы докладов:

6. Кравченко А.Л. Концептуальные определения цифрового общества в социальной теории: постиндустриализм, постмодернизм, постпостмодернизм // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития общественных наук и юриспруденции». Петрозаводск: Международный центр научного партнерства Новая Наука, 2022. С. 130–134. (0,24 п.л.)

7. Кравченко А.Л. Феномен труда в теориях постиндустриального общества // Advances in Science and Technology: Сборник статей XLIII международной научно-практической конференции, Москва, 15 марта 2022 года. Москва: Актуальность.РФ, 2022. С. 144–145. (0,12 п.л.)

8. Кравченко А.Л. Трудовые практики цифрового общества: специфика и подходы к определению // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. 2021. № 2. С. 11–20. (0,56 п.л.)

9. Кравченко А.Л. GIG-экономика: трансформация рынков труда в условиях COVID-кризиса // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. 2020. № 3. С. 59–65. (0,36 п.л.)

10. Молодежь и наука: между возможностями профессии и вызовами призвания (материалы круглого стола, посвященного работе М. Вебера «Наука как призвание и профессия») / А. Л. Кравченко [и др.] // Вестник государственного университета Дубна. Серия: Науки о человеке и обществе. 2020. № 3. С. 66–83. [с. 76-77 – автора] (1,1 п.л. / 0,1 п.л.)

11. Рябцев С.В., Кириллов П.Е., Кравченко А.Л. Фриланс как способ преодоления отчуждения от труда // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 7. С. 145–149 (ВАК). (0,46 п.л. / 0,23 п.л.)

12. Ямщиков С.В., Кравченко А.Л. Социокультурные особенности фриланса // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 11. С. 128–134 (ВАК). (0,42 п.л. / 0,21 п.л.)

13. Ямщиков С.В., Кравченко А.Л. Социальный феномен фриланса // Социосфера. 2019. № 2. С. 130–135. (0,48 п.л. / 0,24 п.л.)

14. Ямщиков С.В., Кравченко А.Л. Эволюция теории и практики тайм-менеджмента: антропологический аспект // Социосфера. 2019. №3 (3). С. 24–28. (0,34 п.л. / 0,17 п.л.)